

МАРК
ЛЕФРАНСУА

ОТРАВИТЕЛЬНИЦЫ
КУРТИЗАНКИ
АНАРХИСТКИ

Дело о ядах
и другие истории
знаменитых
преступниц

УДК 94(44)+343.22
ББК 63.3(4Фра)
Л53

Marc Lefrançois
LES GRANDES CRIMINELLES DE L'HISTOIRE
De l'affaire des poisons à nos jours

Впервые опубликовано во Франции под названием:
Les grandes criminelles de l'Histoire — De l'affaire des poisons à nos
jours, автор Marc LEFRANÇOIS

Перевод с французского Людмилы Никитиной

Лефрансуа М.

Л53 Отравительницы, куртизанки, анархистки : Дело о ядах и другие истории знаменитых преступниц / Марк Лефрансуа ; [пер. с фр. Л. О. Никитиной]. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-389-25966-9

В 1676 году французские власти нашли и арестовали беглую маркизу де Бренвилье, которая обвинялась сразу в нескольких жестоких отравлениях. Так началось скандальное «дело о ядах», взбудоражившее всю страну. Но вероломная маркиза была далеко не единственной. На протяжении всей истории человечества женщины убивали, и многие столетия их излюбленным, пусть и далеко не единственным, оружием оставался яд.

Что толкало женщин на убийства? Как судили преступниц и как к ним относилось общество? В своей книге французский писатель Марк Лефрансуа в подробностях рассказывает о преступницах прошлого: разгневанных женах и непокорных дочерях, бесстрашных революционерках и хладнокровных серийных убийцах. Драматургия и трагедии прошлого разворачиваются в исторических декорациях от XVII века до наших дней.

«На протяжении долгого времени женщины считались слабыми и неразумными созданиями, подвластными чувствам, но в действительности же многие из них обладали холодным и расчетливым умом» (*Марк Лефрансуа*).

УДК 94(44)+343.22
ББК 63.3(4Фра)

ISBN 978-5-389-25966-9

© Armand Colin, 2023, Malakoff
ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur – 11,
rue Paul Bert - 92240 MALAKOFF
© Никитина Л. О., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
Колибри®

Содержание

Введение.....	7
Маркиза де Бренвилье.....	10
Леди Олимпия Гилфорт.....	24
Мари Лафарж.....	31
Элен Жегадо.....	43
Фанни Ламбер.....	56
Генриетта Бланш Канаби.....	67
Маргарита Стенель.....	83
Жанна Вебер.....	96
Мари Буретт.....	111
Генриетта Кайо.....	123
Мадам Вайсманн-Бессарабо.....	135
Жермена Бертон.....	150
Луиза Грапп.....	167
Сестры Папен.....	178
Виолетта Нозьер.....	191
Мари Бенар.....	206
Библиография.....	220

Введение

Да, женщины убивали, причем по тем же причинам, что и мужчины, и делали это с начала времен. Греческая и римская история знает множество примеров женщин-убийц, как мифических, так и реальных, от Медеи до Мессалины, от Клеопатры до Феодоры. Некоторые из них действовали, исходя из благих побуждений (так, Юдифь убила Олоферна, чтобы спасти еврейский народ), но другими двигали жадность, властолюбие, мстительность и мелочность.

Во Франции меровингские королевы не отставали от своих предшественниц: Брунгильда, сама, по всей видимости, стоявшая за множеством убийств, поплатилась за это жизнью. Представительницы династий Каролингов и Капетингов занимались тем же самым, но их постепенно отстранили от власти, так что они оказались в меньшей степени вовлечены в политические преступления.

ОТРАВИТЕЛЬНИЦЫ, КУРТИЗАНКИ, АНАРХИСТКИ

В среде гражданского общества убийства, совершенные или заказанные женщинами, остались обычным явлением. Если женщины не находили того, кто исполнит их волю, то убивали собственноручно. Кто-то полагал, что они были ведомы страстью. На протяжении долгого времени женщины считались слабыми и неразумными созданиями, подвластными чувствам, но в действительности же многие из них обладали холодным и расчетливым умом.

Их излюбленным оружием был яд: преимущество заключалось в том, что его использование не требовало физической силы, которой обычно как раз не хватало женщинам, чтобы покончить с надоедливым мужем, отцом, который все никак не умрет, братом, стоящим на пути к наследству, или слишком жадным опекуном. Яд означал преднамеренное убийство, а потому отравление рассматривалось как худшее из преступлений. В XX веке его называли оружием трюсов.

Другим преимуществом яда была его невидимость. В XX веке судебная медицина еще только зарождалась, анализы и вскрытия проводились редко, а их результаты не отличались точностью. Смертельные случаи не подлежали экспертизе, зачастую из-за отсутствия средств и методов, а порой из-за равнодушия. Смерть избавили от каких-либо подозрений. По тем же причинам задержанных преступниц нередко отпускали из-за недостатка улик.

ВВЕДЕНИЕ

И хотя французское правосудие, чьи законы были написаны мужчинами, предусматривало смертную казнь для обоих полов, женщины, чьи преступления удалось доказать, чаще пользовались снисхождением со стороны его представителей. Влияние жестокого и властного мужчины могло расцениваться как смягчающее обстоятельство, отравительницам нередко даровали королевское, императорское или президентское помилование.

Что касается смертной казни, то начиная с XVII века к ней гораздо чаще приговаривали мужчин, и такое положение дел сохранялось вплоть до ее отмены в 1981 году. Но это не помешало некоторым нашим преступницам подняться на эшафот.

Так что да, женщины убивали, и историям некоторых из них (от недовольной жены до серийной убийцы) настоящая книга и посвящается.

Маркиза де Бренвилье

Мари-Мадлен родилась в 1630 году. История не сохранила никаких сведений о ее матери, но нам известно, что отец, Антуан Дре д'Обре, занимал несколько важных должностей. В Государственном совете он был советником и докладчиком, а также служил главным управляющим шахтами и рудниками во Франции, что обеспечивало ему приличный доход (в дополнение к унаследованному состоянию). В 21 год Мари-Мадлен вышла замуж за Антуана Гобелена, маркиза де Бренвилье, барона де Нулар, командующего полком в Нормандии. Приданое в 100 000 ливров делало ее выгодной партией, но Мари-Мадлен вдобавок описывали как очаровательную и живую девушку, пусть и невысокого роста. Брак обещал быть удачным.

Так прошло восемь лет.

В 1659 году маркиза де Бренвилье, уже будучи матерью двоих детей, познакомилась с одним из

МАРКИЗА ДЕ БРЕНВИЛЬЕ

друзей своего мужа, капитаном кавалерии Жан-Батистом де Годен де Сент-Круа. Чтобы придать себе значимости в мире, где происхождение играло более важную роль, нежели благосостояние, он называл себя незаконнорожденным сыном главы одного влиятельного французского рода. Мужчина был красив, хорошо сложен, уже женат и имел детей. Маркиз де Бренвилье не ревновал, он сам вел двойную жизнь, так что Сент-Круа стал любовником маркизы.

И если их отношения не беспокоили мужа, то того же нельзя было сказать об отце Мари-Мадлен. Напротив, он, глубоко тревожась о репутации и боясь скандала, приложил все усилия, чтобы поставить точку в этой истории. Он дошел до того, что король Людовик XIV подписал указ о заточении без суда и следствия, так что 19 марта 1663 года Сент-Круа арестовали посреди улицы и доставили в Бастилию. Все это произошло на глазах его любовницы.

Его заточение продлилось шесть недель: 2 мая 1663 года он уже вышел на свободу. Легенда гласит, что в Бастилии Сент-Круа познакомился с неким Экзили (настоящее имя — Эджиди), дворянином, состоявшим на службе у шведской королевы Кристины. Его заключили под стражу по политическим мотивам и отпустили 1 июля 1663 года. Слухи об этой возможной встрече и породили легенду. Будучи итальянцем, Экзили непременно разбирался в искусстве ядов и отрав-

лений и во время заключения передал капитану свои знания. Тем не менее итальянец, едва освободившись, отправился в Англию, и если по возвращении во Францию он на некоторое время остановился у бывшего товарища по несчастью, то Сент-Круа познакомился с наукой о ядах лишь около 1665 года, посетив курсы, которые швейцарский химик Кристоф Глазер, первооткрыватель сульфата калия, преподавал французской публике на протяжении восьми лет.

Достоверно известно то, что, едва освободившись, Сент-Круа возобновил отношения с маркизой де Бренвилье и что их сладкая жизнь (путешествия, вечеринки и азартные игры) оказалась тяжким бременем для его изначально тощего кошелька, несмотря на всю поддержку любовницы. Вину ли (как поговаривали) Мари-Мадлен отца за то, что он разлучил ее с возлюбленным на полтора месяца? Или же она думала лишь о том, как ускорить события и завладеть частью отцовского состояния, которая все еще ей полагалась, хотя приданое уже соответствовало ее доле в семейном наследстве?

Так или иначе, она заинтересовалась искусством составления ядов и стала их изготавливать вместе со своим любовником, чтобы убить отца. Помимо того, что она более-менее регулярно посещала аптеку на улице Пти-Лион неподалеку от рынка Сен-Жермен на левом берегу Сены, она также наносила визиты в больницы, оказы-

МАРКИЗА ДЕ БРЕНВИЛЬЕ

вая поддержку пациентам без семьи. Но больные, которые привлекали ее внимание и которых она угощала пирогами, вскоре умирали в мучениях.

Также она испытывала «фокусы» на слугах, в частности на горничной Франсуазе Руссель. Отведав смородины по настоянию своей хозяйки, та слегла на несколько недель. А от ветчины, которую маркиза ей предложила, Франсуаза и вовсе отказалась из-за слишком уж неприятного запаха...

Когда маркиза де Бренвилье нашла идеальные пропорции для того, что позже назовут рецептом Глазера, и убедилась, что врачи неспособны обнаружить причину недуга ее подопытных, то принялась за своего отца. В канун Пятидесятницы 1666 года Антуан Дре д'Обре пригласил дочь с тремя внуками (младшего она, несомненно, родила от любовника) в свое поместье в Оффемоне, что неподалеку от города Компьень. К тому времени ему исполнилось 66 лет, и он уже был нездоров, а после визита родни все чаще жаловался на боли в животе. После к ним добавилась рвота. Когда он вернулся в Париж и обратился к врачам, болезнь только усугубилась. Наконец, 10 сентября 1666 года он скончался.

Яд был добавлен в травяные снадобья или в вино, которые он пил. Сделала это либо сама маркиза, пока находилась в Оффемоне, либо лакей по имени Гастон, которого она подкупила. Всего старик принял от 28 до 30 доз модифици-

рованного мышьяка. Тем не менее врачи сочли смерть государственного советника естественной. По традиции, семейные обязанности и имущество унаследовал старший из сыновей, Антуан Дре д'Обре, пусть и должен был поделиться землями с братьями и сестрами.

Вместе с деньгами маркиза де Бренвилье получила еще больше свободы. Сохраняя отношения с Сент-Круа, она имела и других любовников, например, сблизилась с Франсуа де Пуже, маркизом де Надаек, двоюродным братом ее мужа. Но хотя у Сент-Круа тоже были другие любовницы, он не скрывал своей ревности. Более того, он стал непосредственным свидетелем того, как маркиза убила своего отца: конечно же, она призналась ему лично, но также имела неосторожность написать ему соответствующие письма. Он мог ее шантажировать.

И вскоре сделал это, потребовав денег. У нее же их не осталось, зато копились долги, а кредиторы потеряли терпение. В 1669 году одно из поместий в Нора, доходы от которого она делила со старшим братом, было продано по решению суда. По всей видимости, раздосадованная скандалом из-за разорения, маркиза предала его огню, и теперь все ее мысли занимало только убийство брата Антуана. Первое преступление прошло удачно, равно как и предшествовавшие ему попытки, почему сейчас она должна потерпеть неудачу? Сент-Круа, заинтересованный ее начинанием,

МАРКИЗА ДЕ БРЕНВИЛЬЕ

отправил к маркизе одного из своих людей, Жана Гамлена по прозвищу Попутчик. Тот стал лакеем будущей жертвы. Кроме того, Антуан приютил у себя на несколько месяцев младшего брата, Франсуа, и заботой Попутчика стали они оба.

Пасху 1670 года Антуан встречал с женой, дочерью и братом в доме в Вилькуа-ан-Бос, Попутчик же прислуживал на кухне. Вечером подали пироги с мясом. На следующий день те, кто их попробовал, заболели, в том числе Антуан. По возвращении в Париж он окончательно слег. Умирал он долго, и во время агонии Попутчик уделял ему все свое внимание. Его мучения оборвались 17 июня 1670 года.

Франсуа, тоже настрадавшись, умер в сентябре того же года. Маркиза де Бренвилье также пыталась убить свою сестру, но в конце концов отказалась от этой идеи. Поскольку она была старшая из дочерей, то большая часть отцовского состояния в случае отсутствия наследников мужского пола принадлежала ей по праву. А это был именно такой случай, ведь у Антуана осталась единственная дочь, а Франсуа умер бездетным.

Но смерть обоих братьев насторожила доктора Башо. Он следил за развитием болезни наряду с хирургами Дюво, Дюпюи и аптекарем Гаваром, а после вскрытия заподозрил отравление. Но кто мог совершить такое? Точно не Попутчик, настолько преданный, что в награду за верную службу Антуан подарил ему сто золотых эку!

Дело не получило продолжения, а маркиза де Бренвилье после таких своевременных смертей разбогатела. Деньги же разжигали желание. Сент-Круа с Попутчиком также хотели получить долю состояния маркизы. Тогда она доверилась своему новому любовнику, воспитателю ее второго сына Брианкуру, который также дружил с Сент-Круа. Вместе они разработали план, как тем же способом избавиться от невестки и сестры, чтобы полностью завладеть отцовским состоянием (и выделить Попутчику его часть). Воспитатель просил ее проявлять осторожность и не торопить события.

Однако из-за нерешительности этого своего любовника она решила убрать его первым, отравив его еду при содействии другого слуги, Базиля. Но Брианкур проявил осмотрительность и немедленно его прогнал. Три дня спустя, когда он собирался покинуть дом Бренвилье, маркиза безрассудно вообразила, что подручный, прежде потерпевший неудачу, все же убьет его. Охваченная жадной убийства, она попыталась также устранить маркиза де Бренвилье, который все больше укреплялся в подозрениях в отношении собственной жены.

Брианкуру удалось сохранить свою жизнь, укрывшись у ораторианцев, и бывшая любовница нагрянула к нему за советом вечером 31 июля 1672 года. Сент-Круа только что умер, и она не имела к этому никакого отношения. Он встретил

МАРКИЗА ДЕ БРЕНВИЛЬЕ

смерть накануне в своей квартире неподалеку от площади Мобер. Поговаривают, что это произошло, пока он готовил знаменитые «порошки наследников», но на самом деле он долго болел.

Обыскивая дом, полиция обнаружила лабораторию, где жилец и проводил алхимические опыты. Из-за долгов покойного комиссар Пикар опечатал квартиру. 8 августа он вернулся туда в сопровождении сержанта Крейбуа, а также поверенных вдовы и кредиторов. Составили опись имущества. На письменном столе нашли обитую красной кожей шкатулку со склянками внутри, одни были наполнены прозрачной жидкостью, напоминающей воду, другие — неким рыжеватым веществом.

А рядом — 34 письма от маркизы Бренвилье, которые она адресовала своему любовнику. Также нашли две записки в запечатанных конвертах. Маркиза де Бренвилье тотчас же встревожилась из-за этих писем и пожелала их вернуть. Она написала комиссару о том, что эта переписка не представляет интереса ни для кого, кроме нее, и в ней затрагиваются очень личные вопросы. Комиссар Пикар заподозрил неладное и опечатал шкатулку. Тогда она пригласила его к себе домой, надеясь, что при личной встрече ее обаяние, имя, происхождение и статус помогут ей. Одновременно она задействовала свои связи и наняла прокурора Шатле, мэтра Деламара для своей защиты и переговоров о том, чего она так желала

добиться. Но Пикар стоял на своем, и маркизе де Бренвилье так и не удалось вернуть свои письма.

Поддавшись панике, она допустила серьезную ошибку, поставившую ее планы под угрозу. Сначала проявив интерес к письмам, она вдруг заявила, что они ее совсем не заботят, поскольку все равно фальшивые. Якобы Сент-Круа подделывал письма, чтобы выудить из своих жертв хотя бы несколько ливров, и она не исключение. Более того, маркиза утверждала, что уже давно с ним не виделась. 11 августа печати на шкатулке были сломаны.

Интересы маркизы представлял ее поверенный. Было найдено подтверждение долга в 30 000 ливров, подписанное бывшей любовницей. Деламар уверял, что это подделка; однако содержимое шкатулки испытали на животных, и все они умерли. Таким образом, специалисты пришли к выводу, что в склянках содержался яд. 22 августа маркизу вызвали на графологическую экспертизу, на которую она не явилась, поручив Деламару выразить протест от своего имени. Тогда еще один герой дал о себе знать, а именно Попутчик, на протяжении семи лет работавший на Сент-Круа. Вначале он рассматривался как свидетель, но во время допроса сбежал из кабинета комиссара. Когда 4 сентября его поймали в Париже, то он сознался. Тем не менее маркизу долго не решались арестовать ввиду ее положения в обществе. Когда полиция наконец объявилась на по-

МАРКИЗА ДЕ БРЕНВИЛЬЕ

роге ее дома, госпожа Бренвилье уже преодолела часть пути в Англию.

В Париже тем временем начался процесс над Попутчиком. Он все отрицал, но его признали виновным в отравлении и казнили через четвертование на колесе, предварительно подвергнув допросу. Под пытками «испанским сапогом» он сознался в совершенных преступлениях, указав также на «госпожу Бренвилье». Когда информаторы, отправленные на поиски, напали на ее след в английской столице в ноябре, Людовик XIV, уделявший этому делу пристальное внимание, просил английского короля Карла II арестовать женщину и выдать, чтобы она предстала перед французским судом. Тот поначалу отказывался задействовать солдат своего королевства в задержании. Затем он согласился, но время уже было потеряно, маркизу предупредили, и она бежала из Англии в Нидерланды.

О том, как она жила в изгнании, истории неизвестно. Однако ее не переставали разыскивать и наконец арестовали 25 марта 1676 года в льежском монастыре, где она нашла пристанище. Во Францию она вернулась под вооруженным конвоем. На протяжении долгого пути, занявшего почти месяц, она трижды пыталась покончить с собой, заглатывая булавки или осколки стекла. К тому же она предпринимала попытки сбежать от своего стража, стрелка Антуана Барбье, и подумывала о том, чтобы подкупить его. Но все усилия оказались тщетны.

ОТРАВИТЕЛЬНИЦЫ, КУРТИЗАНКИ, АНАРХИСТКИ

Первые судебные допросы начались еще во время этой поездки, в Мезьере. Маркиза все отрицала, утверждала, что ничего не помнит — ни сожженное поместье, ни письма, найденные у Сент-Круа, ни смерть отца и братьев. По прибытии в Париж 25 апреля ее заключили в Консьержери, стрелок Барбье по-прежнему был приставлен к ней. Ее «исповеди», задокументированные в Льеже, не использовались на суде ни обвинением, ни защитой, хотя адвокат маркизы, мэтр Нивель, утверждал, что она, очевидно, погрузилась в пучину безумия.

15 июля, во время допроса, продолжавшегося дольше трех часов, вся жизнь маркизы подверглась тщательному изучению и оказалась выставлена на всеобщее обозрение. Она не пыталась опровергать комментарии, которые касались ее личной жизни и преступлений и использовались против нее. Она снова и снова все отрицала, словно речь шла о совершенно незнакомой женщине и происходящее ее совсем не трогало.

16 июля вынесли вердикт. Маркизу де Бренвилье признали виновной в убийствах через отравление и приговорили к смертной казни. Приговор привели в исполнение на следующий же день. Но прежде чем подставить шею топору палача, она должна была покаяться перед главным входом в парижский собор. Туда ее доставили из Консьержери на телеге. Босая, прекло-

МАРКИЗА ДЕ БРЕНВИЛЬЕ

нившая колени, с накинутой на шею веревкой и зажженной свечой весом в два фунта¹ в руках, обращенная к дому Божьему, она заявила, что «злонамеренно, из мести и желания захватить их имущество» отравила отца, двух братьев и также покушалась на жизнь сестры. Наконец, повинившись, она попросила прощения у Бога, короля и правосудия.

Завершив покаяние, она села в телегу, пересекла Сену и прибыла на переполненную Гревскую площадь, где ее обезглавили. Сразу после этого ее тело предали огню, а прах развеяли над рекой — так обращались с казненными еретиками и преступниками.

Накануне этой церемонии, обязательной для королевского правосудия, маркизу также допросили под предсмертными пытками. Ее насильно поили водой через воронку, вставленную в рот, тем самым доводили до удушья, и наконец она призналась. Она изложила в деталях не только свои преступления, но и знания о ядах, которые на самом деле оказались довольно скудными. Маркиза утверждала, что умеет обращаться только с мышьяком, купоросом и лягушачьим ядом, при этом разбавленный мышьяк считает самым действенным.

Едва прибыв в Консьержери, маркиза де Бренвилье попросила, чтобы к ней пристави-

¹ Приблизительно 1 кг. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымал ғылыми басылым
Бұқаралық басылым

Лефрансуа Марк

ОТРАВИТЕЛЬНИЦЫ, КУРТИЗАНКИ, АНАРХИСТКИ

Дело о ядах и другие истории
знаменитых преступниц

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*
Выпускающий редактор *М. Бушуева*
Редактор *Ю. Сафронова*
Художественный редактор *Ю. Меньшикова*
Технический редактор *Л. Силицына*
Корректоры *О. Левина, Н. Быкова*
Верстка *В. Брызгалова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.12.2024.

Формат 76×100^{1/32}. Гарнитура «CharterГТС». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,8.

Тираж 2000 экз. М-ФЕМ-34943-01-Р. Заказ №

В оформлении обложки использован фрагмент картины Гвидо Кальяччи
«Смерть Клеопатры» (ок. 1659 г.), а также иллюстрация Shutterstock.com: © aksof

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Финанс ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
«КоЛибри» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде баспы шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.
«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.